

ИКОНОГРАФИЯ СВЯТОГО ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА ВЫРИЦКОГО

*Работа представлена кафедрой искусствоведения СПбГУП.
Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Т. Е. Шехтер*

Статья посвящена проблемам иконографии новопрославленных святых. На основе рассмотрения работ современных петербургских иконописцев дается анализ иконографии святого преподобного Серафима Вырицкого.

The article outlines the problems of the iconography of the newly glorified saints. The analysis of the iconography of Saint Reverend Father Seraphim Vyritsky is based on the works of contemporary Petersburg icon-painters.

Отечественная иконопись сегодня переживает подъем, связанный с обновлением и переосмыслением всей иконописной традиции, как в области иконографии, так и в сфере изобразительного языка. Сейчас можно наблюдать интерес к наиболее каноничным и богословски оправданным ее формам при достаточно интенсивном поиске современного звучания иконописного образа. Одной из важных тем современной иконописи является иконография новопрославленных святых, которая находится в процессе становления. В этом контексте интересны поиски современной иконописи в области развития традиционного типа преподобных, примером которого

является иконография святого преподобного Серафима Вырицкого.

Иконографический тип преподобных – один из традиционных иконографических типов иконописи – изображал святых, подвизавшихся в монашеском чине и облаченных в особые одежды, которые отличают их от мирян и имеют глубочайшее символическое значение. Они включают рясу и камилавку; монахам совершенным полагается мантия, а достигшим высшей степени монашества присваивается куколь и аналав, иначе именуемые схимой или Великим ангельским образом. Символическими атрибутами кроме одежд и четок выступали свитки, которые в развернутом виде могли

содержать евангельский текст или слова поучения. Преподобный мог быть изображен с жестом благословения или в молитвенном предстоянии Христу или Божией Матери, часто на фоне обители, в которой подвизался.

В XX в. среди почитаемых новопрославленных угодников Божиих особое место занимают святые, обладающие особым молитвенным дерзновением перед Богом, подвиг которых связан с христианской любовью к ближнему и отмечен многочисленными случаями чудесной помощи. Таким святым в сонме подвижников XX века явился преподобный Серафим Вырицкий. О жизни будущего старца Серафима известно немногое. «Василий Николаевич Муравьев – родился 31 марта (12 апреля) 1866 года в Ярославской губернии, Рыбинском уезде. С ранних лет Василия отличала незаурядная память, природный ум и стремление к постоянному самообразованию. Он быстро стал первым заместителем хозяина, принимавшего иногда и полномочия владельца предприятия.... Уже в это время твердо избирает свой путь – монашество. Он стал впоследствии коммерсантом с мировым именем, владельцем огромного дела, снабжавшего разные страны русскими мехами...»¹ Особое влияние на формирование характера и личности будущего старца оказал духовник его семьи, известный на всю Россию старец Варнава Гефсиманский. Другой духовной личностью, которую глубоко почитал Василий Николаевич, был старец Серафим Саровский. Жизнь говорит, что «этому немало способствовало то, что великий Саровский подвижник происходил из купеческого рода и в годы своей молодости ...занимался торговлей. Молодой петербургский купец видел в отце Серафиме убедительный пример святого жития, учился у него. Жизнь и подвиги батюшки Серафима были для него действенным образом спасения. Впоследствии, приняв в схиме имя прп. Серафима, он не раз признавался, что чувствует особую духовную близость своему небесному покровителю»².

После грозных и катастрофических событий 1917 г. Василий Николаевич Муравьев постригается в монашество и вступает в число братии Александро-Невской лавры, где в 1927 г. при постриге в великую схиму был наречен именем Серафим в честь святого преподобного Серафима Саровского-чудотворца и вскоре становится духовником Свято-Троицкой Александро-Невской лавры. «Сочетая в себе высочайшие духовные дарования с богатым жизненным опытом, о. Серафим был поистине незаменимым наставником... Под его окормлением находилось множество духовных чад – мирян, иноков, священников и архиереев РПЦ»³. В 1930 г. ввиду тяжелой и продолжительной болезни и необходимости перемены климата о. Серафим переселяется в поселок Вырица, где проводит последние годы жизни. Там же им были совершены подвиги поста, бдения и молитвы, которые можно сравнить лишь с подвигами древних аскетов – отшельников. Там же обильно проявились его разнообразнейшие духовные дарования. Это были «дары духовного рассуждения, прозрения...исцелений, духовного утешения, предсказания и пророчеств... о. Серафим обладал удивительной способностью пробуждать человеческую совесть,...неприметным образом изменять ход мыслей собеседника от суетного к духовному»⁴. С началом Великой Отечественной войны старец в подражание преподобному Серафиму Саровскому нес подвиг многодневной молитвы на камне. Его кончина последовала в Лазареву субботу 3 апреля 1949 г., а прославлен преподобный был 1 октября 2000 г.

Сохранилось множество прижизненных изображений иеросхимонаха Серафима, как портретных, так и фотографических, в которых он предстает в разные периоды жизни, в разных психологических и духовных состояниях. Эти изображения выразительны и отражают не только портретные черты, характер и личностные качества подвижника, но и запечатлевают внутреннюю жизнь его духа. Изобилие и разнообразие

разие подобных изображений делает проблему написания иконы преподобного весьма сложной, так как даже вполне удачные по изобразительным качествам и композиции иконы святого, основанные на портретном и фотографическом материале, не могут передать вполне характер святости угодника.

В этом контексте следует отметить, что первой ступенью в создании иконописного образа является то, что начало индивидуальное, портретное в иконе должно быть подчинено началу соборному. В. Лепахин пишет об этом процессе так: «Соборность иконописного лика святого подчеркивается строгой типологией важнейших черт: формой и длиной бороды, высотой лба, длиной и цветом волос и т. п. Первое, самое непосредственное впечатление от иконы должно вызывать несомненную веру – перед нами святой. Все временное, историческое, бытовое, физиологическое по мере возможностей иконописного искусства приглушено или убрано совсем, чтобы с наибольшей полнотой выявить в человеке соборную духовную сущность»⁵. Именно этот процесс тщательного отбора иконописных черт святого и формирования лика, с характеристиками не просто обобщенными, а носящими соборный характер, виден в иконах святого преподобного Серафима Вырицкого, которые чаще всего являются поясными и ростовыми.

Преподобный Серафим Вырицкий в большинстве икон представлен в полном монашеском облачении, с четками или свитком в руке, иногда с жестом благословения, иконография святого развивает канонический тип преподобного. В своем поясном варианте он носит черты моленной иконы, предназначенной для келейной молитвы и непосредственного обращения к святому. В подобных образах второстепенные детали пейзажа и архитектурного стаффажа опускались. Главным содержанием практически большинства изображений преподобного Серафима Вырицкого является его святость⁶.

Традиционно в иконах преподобных акцент делается не на внешних деталях и

атрибутах подвига, а «при помощи красок, форм и линий раскрывается духовный мир человека, ставшего Храмом Божиим. Тот внутренний мир и благоустройство, о котором свидетельствуют подвижники, передается в иконе миром и благоустройством внешним: все тело святого, все детали, даже морщины и волосы, одежда и все, что его окружает, все объединено, приведено к высшему порядку. Это зримое выражение победы над хаотическим разделением человечества и мира. Красота здесь – красота внутренняя, духовная, в соответствии со словами апостола Петра: “Потаенный сердца человек, в неистлении кроткого и молчаливого духа, еже есть пред Богом многоценно” (1 Петр. 3, 4)”⁷. Таким же просветленным и одухотворенным предстает преподобный Серафим Вырицкий в большинстве своих икон.

Другим способом указать на святость угодника является изображение его в одеждах Великого ангельского образа. Большинство известных поясных икон Серафима Вырицкого имеют источником одну и ту же известную фотографию святого, в которой он запечатлен в полном монашеском облачении с четками в руках. Такое обращение иконописцев к единственному образцу, избранному из десятков других позволяет предположить, что в нем наиболее полно и зримо во внешних чертах запечатлелись качества личности преподобного Серафима Вырицкого.

К написанию образа преподобного обращаются многие петербургские иконописцы – В. Жданова, Н. и Н. Богдановы, В. Фронтинский. Они развивают поясной тип святого. Иконы В. Ждановой и В. Фронтинского изображают старца в схиме и с правой рукой в именованном благословении. В более напряженном и суровом образе В. Ждановой интересно решение нимба преподобного, который трактован как декоративная деталь. Случай это не единственный, но наиболее выразительный. В разработку поясных образов преподобного Серафима, очень близких по иконографии, иконописному приему и стилисти-

ке, известное разнообразие вносит только различное по приему декоративное решение нимбов, трактовка лика и характер жеста. Заметно стремление к авторской трактовке, которое выражается в отступлении от традиционного цвета одежд (В. Фронтинский, С. Павлов) или в изменении их форм (так образ преподобного кисти Н. и Н. Богдановых отличается вольной трактовкой облачения, часть куколя⁸ преобразована в шапочку, которая больше напоминает скуфью⁹). Таким образом, можно отметить некоторое нарушение исторической достоверности в изображении одежд преподобного ради большей выразительности образа.

Изображения преподобного Серафима Вырицкого, в которых он представлен стоящим, встречаются реже поясных икон. Они также носят черты строгого иконописного письма, но отличаются большим разнообразием композиционных решений. Наиболее известной является икона святого из часовни, в которой он погребен. Особое декоративное звучание композиции иконы придает схема синего цвета¹⁰, в которой тщательно проработан текст и детали ее изобразительной символики. Значительную нагрузку несет зеленый фон иконы, трактованный символически, так как зеленый цвет усвоен чину преподобных отцов. В решении фона выделяется условная деталь, по форме напоминающая силуэт храма с луковичной главкой, который выражает тему соборности. Духовную высоту подвига преподобного знаменует символическая гора, на вершине которой изображен святой. Она не выделяется контрастно на фоне более темного зеленого пейзажа и звучит менее значимым акцентом по отношению к теме служения церкви, выраженной силуэтом храма.

Другим известным узнаваемым образом святого является икона петербургского иконописца Сергея Павлова, который первым разработал и выполнил образ святого преподобного Серафима Вырицкого для синодальной комиссии по канонизации. Икона также представляет святого, стояще-

го на горе или камне (как образ молитвенного подвига преподобного Серафима Вырицкого, повторившего подвиг 1000-дневного молитвенного стояния преподобного Серафима Саровского). Святой представлен в трехчетвертном повороте, с молитвенным жестом, обращенным ко Христу. Основной акцент иконы сделан на теме молитвы, как одном из основных дарований преподобного Серафима Вырицкого. Его фигура, вероятнее всего, источником имеет одну из известных икон Валаамского монастыря кисти Н. и Н. Богдановых, изображающую преподобных Сергия и Германа Валаамских чудотворцев на фоне монастырского каре Валаамского монастыря (иконостае храма преподобных Сергия и Германа, Валаамский монастырь, 1996)¹¹. В иконе преподобный Серафим представлен в полном монашеском облачении с четками – лестовкой на руке и со свитком, текст которого носит традиционный характер обращения-поучения братии. Это позволяет заключить, что икона С. Павлова трактует образ Серафима Вырицкого именно как преподобного. Одежды святого – символического оранжевого цвета. Большую роль в иконе играет архитектурный стаффаж, представляющий собой композицию из двух планов – один из которых символизирует служение преподобного в Александро-Невской лавре Петербурга и представляет изображение комплекса монастырских зданий с Троицким собором, где преподобный начал свой подвиг в качестве старца и духовника обители. На первом плане расположен условно трактованный пейзаж поселка Вырица, где жил до кончины преподобный Серафим. В нем главную нагрузку несет образ церкви во имя Казанской Божией Матери, где служил преподобный и возле которой был погребен. Именование вынесено на поля иконы и читается, скорее, как система иероглифов, чем как вязь славянского текста. Имя в тексте прочитывается плохо, из чего следует предположить его бульшую декоративную роль, чем роль содержательную.

Итак, одной из важнейших особенностей складывающейся иконографии преподобного Серафима Вырицкого является то, что она находится в контексте развития традиционного типа преподобных и включает традиционные черты (облачения, жесты и символические детали). Несмотря на некоторые элементы авторской вольной трактовки некоторых деталей иконы образы святого в целом отличает строгая иконописная стилистика, которая в основе своей имеет

каноническую древнерусскую икону. Влияний народной картинки, Мстеры и Палеха, реалистического академического письма не встречается, что, возможно, связано с длительной исторически сложившейся традицией написания образов в чине преподобных. Не встречается также повествовательных мотивов и житийных икон. Иконографический тип икон преподобного Серафима Вырицкого предстает необыкновенно цельным по характеру трактовки образа.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Небесные покровители Санкт-Петербурга. СПб.; М., 2003. С. 324–325.

² *Филимонов В. П.* Жизнь, подвиги и чудотворения старца Серафима Вырицкого. СПб., 1999. С. 18.

³ Там же. С. 32.

⁴ Там же. С. 55.

⁵ *Лепехин В.* Икона и иконичность. СПб., 2002. С. 269.

⁶ Следует отметить, что в традиции православного иконописания понятия «красота» и «святость» не всегда совпадают и соотношение их различно. Святой, как отмечает Л. А. Успенский, «человек более полноценный, более человек, чем грешник, ибо в нем побежден греховный элемент, по существу чуждый человеческой природе: он осуществляет изначальный смысл своего назначения, облачается в нетленную красоту Царства Божия, в созидании которого на земле он участвует самой своей жизнью». Поэтому, в понимании православной церкви, красота не есть та красота, которая свойственна твари; она свойство будущего века, где Бог будет «всяческая во всех». Успенский Л. А. Курс иконоведения. Часть 1-я. б/м, б/г. Библиотека СПбДиА. Рукопись. С. 294.

⁷ О православной иконе. Общество «Радонеж», М., 1990. С. 8.

⁸ Куколь (кукуль) – часть одежд великой схимы, представляющая собой капюшон, наглавник или клобук. Символическое значение этой части облачения – в напоминании о монашеской обязанности хранить незлобие и младенческую простоту. Украшается пятью крестами со шнурами, кресты расположены на груди, на обоих плечах, на спине и на голове.

⁹ Традиционно скуфья не украшается ни текстом, ни крестами. В облачении она является вспомогательной частью одежд и по характеру символики и значимости не является подобным куколю элементом облачения.

¹⁰ Синий цвет схимы – вольная авторская трактовка облачения, которое бывает только черным, так же как в иконе В. Фронтинского

¹¹ Об этом свидетельствует трактовка одежд преподобного Серафима Вырицкого, повторяющая одинаковую ошибку. В иконах поверх схимы одета мантия. Схима, одежда Великого ангельского образа, особого высшего и совершеннейшего монашеского чина, состоит из двух частей – куколя и аналава и одевается поверх мантии. Нет случаев, в которых расположение этих символических одежд было бы произвольным и не сохраняло этот порядок. Подробнее: Новая скрижаль. СПб., 1908. С. 434–438. Цвета одежд взяты одинаково, повторяется мотив свитка, одинаково трактована водная поверхность в иконе преподобного Серафима – реки, в иконе Валаамских чудотворцев – поверхности Ладожского озера. Но более всего на мысль вариантного повтора наводит один и тот же извод и внешний вид схимы преподобных, который в действительности был в высшей степени разнообразным и предметом личных пожеланий преподобного, его предпочтений, как в избираемом тексте евангельских фрагментов, так и в декоративном решении канонически определенного мотива изображений.